

ЭДУАРД БАГРИЦКИЙ

К 5-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ

Пять лет назад, 16 февраля 1934 года, умер один из крупнейших поэтов современности — Эдуард Багрицкий. После смерти Маяковского это было самой большой утратой для советской поэзии.

Эдуард Багрицкий принадлежит к числу поэтов, наиболее любимых и читаемых молодежью.

Поэтическое наследие Багрицкого сравнительно невелико, всего три книги стихов: «Юго-Запад» (1928 г.), «Победители» и «Последняя ночь» (1932 г.). Поэт умер в расцвете своих творческих сил. Но и то, что написано им, является ценнейшим вкладом в советскую поэзию.

Багрицкого мы любим за страстные, глубоко лирические, исkraющиеся подлинным талан-

том стихи. Каждая строчка в них пронизана любовью к жизни, к родине и ненавистью ко всему пошлому, уродливому, мешанскому.

Багрицкий — поэт революционной романтики. В одном из лучших своих произведений — в поэме «Дума про Опанаса» он воспевает жизнь и героическую смерть большевика — комиссара. Заключительные стро-

ки поэмы звучат искренним и высоким революционным пафосом:

Так пускай и я погибну
У Попова лога,
Той же славной кончиной,
Что Иосиф Коган.

Простота и напевность большинства произведений Багрицкого напоминает нам творчество великого украинского поэта Тараса Шевченко. Его стихами в молодости зачитывался Багрицкий, восторгался ими, читал вслух своим друзьям. Он старался овладеть пленительной простотой и доходчивостью до читателей шевченковских стихов. Но это не было слепым подражанием. Багрицкий всегда был поэтом самобытным, искавшим в поэзии наиболее трудных и наименее проторенных путей. Он ненавидел штампы, презирал калтурщиков, рядившихся в тогу поэтов.

Эдуард Багрицкий был поэтом — гражданином в подлинном смысле этого слова. Он болел за судьбы поэзии, радовался ее успехам. С первых же дней Великой социалисти-

ческой революции Багрицкий связал свою судьбу с борьбой за социализм.

В годы строительства социализма, в годы обостренной классовой борьбы Багрицкий воспевает подвиги советских людей, умеющих бороться и побеждать. Умирая от астмы, Багрицкий говорил склонившейся над ним женщине-врачу:

— Какое у вас хорошее лицо. Вероятно, у вас было хорошее детство. Сейчас вся жизнь проходит передо мной, и я не могу припомнить ни одной счастливой минуты в своем детстве.

Детство поэта, озаренное сполохами мировой войны, омраченное страданиями и ранней болезнью, воскресло перед его глазами. И другое детство, счастливое детство советской детворы видел он вокруг себя.

Тема о молодости и молодежи была любимой темой Багрицкого. Багрицкий — поэт советской молодежи.

А. ШЕЙДЛИН